

СЕКСТ ЮЛИЙ ФРОНТИН

СТРАТЕГЕМЫ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 32(091)(410)
ББК 66.1(0)
Ф91

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с латинского *А. Рановича*

Серийное оформление *А. Фереза, Е. Ферез*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

В оформлении обложки использована картина
Анри-Поля Мотта «Верцингеторикс сдается Цезарю».

Фронтин, Секст Юлий.

Ф91 Стратегемы / Секст Юлий Фронтин ; [перевод с латинского А. Рановича]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 224 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-155173-5

Секст Юлий Фронтин (30–103 гг.) — древнеримский политический деятель, полководец, администратор, ученый и писатель. Тацит называл его «великим мужем», Плиний Младший был в числе его друзей, Марциал упоминал о нем в своих эпиграммах, а для военных историков он был безусловным авторитетом.

Труд Фронтиня сравним по значению с древним трактатом «Искусство войны», созданным на другом краю Ойкумены великим китайским стратегом и мыслителем Сунь-Цзы.

«Стратегемы» представляют собой упорядоченный сборник тактических и психологических приемов, использованных в конкретных случаях древними и современными авторами правителями и военачальниками. Причем эти приемы не были обдуманы заранее в ходе стратегического планирования, а были применены из-за внезапно возникших неблагоприятных обстоятельств с целью избежать их или даже обернуть себе на пользу. Недаром второе название книги — «Военные хитрости».

УДК 32(091)(410)
ББК 66.1(0)

ISBN 978-5-17-155173-5

© ООО «Издательство «АСТ», 2023

ВВЕДЕНИЕ

Секст Юлий Фронтин* — незаурядная личность; он проявил выдающиеся способности как политический деятель, полководец, администратор, ученый и писатель. Тацит называет его *vir magnus* (*Agric.*, 17), Плиний Младший был в числе его друзей, Марциал упоминает о нем в своих эпиграммах, а для военных историков он был авторитетом. В частности, Элиан отзывается о нем с почтением и считает нужным в предисловии к своей «Тактике» отметить, что в течение нескольких дней имел беседы (διετρψα) с Фронтином.

Первый известный нам пост, который занимал Фронтин, был пост *praetor urbanus* в 70 г. По сообщению Тацита, после Фронтина эту магистратуру получил Домициан, бывший тогда цезарем. В 73 г. Фронтин был в первый раз консулом, по-

* В рукописях сочинений и в многочисленных упоминаниях у древних авторов он именуется Юлий Фронтин или просто Фронтин (иногда ошибочно Фронтон); праепомен Секст устанавливается на основании некоторых надписей, особенно CIL, VI, 2222.

сле чего был направлен в качестве *legatus Augusti pro praetore* в Британию, где его затем сменил Агрикола (Тас., *Agric.* 17—18); здесь он «покорил сильное и воинственное племя силуров, одолев не только мужество врагов, но и природные трудности». Судя по смирнским монетам с надписью *αυυυλατου Φροντινου*, он был проконсулом Азии около 90 г.; в 97 г. он — *curator aquarum*; в 98 г. — *consul suffectus* вместе с Траяном; в 100 г. — ординарный консул, опять вместе с Траяном. Плиний говорит о нем также как об авгуре. По всей вероятности, вскоре после своего третьего консульства Фронтин умер. Родился он примерно в 30 г., судя по тому, что в 70 г. занимал должность претора. Свою многообразную государственную деятельность Фронтин органически сочетал с теоретической работой. Относясь к своей государственной деятельности с величайшей добросовестностью, он считал необходимым самому вникнуть в дело, к которому был приставлен, и не только изучить его практически, но и исследовать научно. Он сам о себе пишет, что не хочет «выполнять доверенные ему обязанности по указке помощников» (*delegatum officium ex adiutorum agere praeseptis*). Как *curator aquarum*, он не только упорядочил и усовершенствовал систему водоснабжения Рима, но и написал дошедшее до нас сочинение «*De aquis urbis Romae*» в двух книгах (чаще его называют «*De aquae ductibus*»). В собрании «*Gromatici scriptores*» сохранены значительные отрывки из труда Фронтинана — древ-

нейшего латинского автора на эту тему — о межевании полей. Наконец, свой военный опыт он привел в систему и обобщил в теоретических трудах.

Судя по отзывам современников, Фронтин уважали и за его личные достоинства. Он не заискивал перед Домицианом, не искал почестей и славы; свое дело он любил, и охотно веришь ему, когда он пишет, что взялся за свой литературный труд «не ради снискания похвал, а скорее для общественной пользы». Плиний сообщает (ер. IX, 19), что Фронтин запретил поставить ему памятник: «Расходы на памятник излишни; память о нас будет жить, если мы заслужим этого своей жизнью».

Фронтин написал теоретические труды о военном деле, пользовавшиеся большим авторитетом. Вегетий (I, 8) пишет о себе, что стремится «изложить в своей маленькой работе то, что написал о военном искусстве знаменитый Катон Цензор, на что с большой настойчивостью указывали Корнелий Цельс и Фронтин». В другом месте (II, 3) Вегетий пишет: «То, что пишется для пользы государства, вечно. То же сделали и многие другие, особенно Фронтин, заслуживший одобрение за такую деятельность у божественного Траяна». Элиан сообщает (I, 2), что в его время консуляр Фронтин писал «и о тактике по Гомеру». Но общетеоретические труды Фронтина по военному делу до нас не дошли. Сохранились только его «Стратегемы» (*Strategemata*). И это произведение поль-

зовалось большим успехом; его, по-видимому, усиленно использовал Полиэн; ему следовал во многом и Вегеций.

В предисловии к своим «Стратегемам» Фронтин разъясняет цель своего труда и его композицию. Он надеется, что собранные и систематизированные образцы искусных деяний полководцев послужат источником и стимулом для военного творчества полководцев. А изложение должно быть кратким, ибо «людям занятым надо оказывать помощь скорую». Скомпилированный исторический материал и, возможно, собственные наблюдения Фронтин распределяет по трем категориям: 1) стратегемы, относящиеся к подготовке боя; 2) стратегемы в бою и непосредственно после боя; 3) стратегемы при осаде городов. Внутри этих больших разделов даны более узкие подразделения. Эта систематичность изложения позволяет легко обозреть всю книгу и найти нужную справку. Все стратегемы изложены по одному плану; каждый параграф начинается с имени главного действующего лица*, а весь параграф автор старается уложить в одну-две фразы. Это придает изложению напряженность и стремительность и вместе с тем облегчает нахождение деяний того или иного полководца.

Проблемой остается четвертая книга «Стратегем». В предисловии Фронтин прямо пишет:

* Эта особенность книги Фронтинана сохранена и в переводе.

«А чтобы изложение было возможно более четким, применительно к разнообразию фактов, я их распределил по трем книгам». Но во всех рукописях Фронтин мы находим четыре книги. Очевидно, четвертая книга добавлена позднее, но кем — самим Фронтином или интерполятором? В пользу первого предположения говорит текст IV, 3, 14: «Под руководством императора Цезаря Домициана Августа Германика во время войны, затеянной в Галлии Цивилисом, войско Цезаря подходило... к городу лингонов. Последний боялся подвергнуться разорению. Но сверх ожидания его не тронули... Поэтому он покорился и передал мне семьдесят тысяч воинов». «Мне» может относиться только к автору — Фронтину. У нас нет данных об участии Фронтин в войне с Цивилисом, но нет также оснований отвергать эту возможность. Домициан не был тогда еще императором, но Фронтин мог дать Домициану тот титул, которым он обладал, когда писалась книга. Но ничем нельзя объяснить, что, решив присоединить к своему произведению еще одну книгу, Фронтин не изменил соответственно предисловия. Это не могло быть забывчивостью, так как одновременно с книгой IV сделано добавление и к предисловию, и трудно допустить, чтобы Фронтин оставил при этом без изменений свое заявление о разделении всего труда на три книги. Другое дело — интерполятор; он мог оставить предисловие нетронутым из пиетета к автору. Указывают также на то, что в книге IV повторя-

ются отдельные примеры, встречающиеся в первых трех. Этот аргумент не имеет значения, ибо повторения попадаются и в пределах первых трех книг. Большее значение имеет стиль четвертой книги (и особенно добавления к предисловию), более тяжеловесный, чем в первых трех. Но аргументы за и против подлинности книги IV при недостаточности материала слишком субъективны. В последней работе на эту тему Бендца (Bendz G. Die Echtheitsfrage des IV Buches Frontins Strategemata // Lund, 1938) автор, разбирая все доводы за и против, склоняется к признанию подлинности книги, но не считает вопрос решенным*.

Вопрос приходится оставить открытым, пока не будут получены новые данные. Пока более правдоподобным представляется основанное на всестороннем анализе произведения Фронтинина мнение Гундермана, что IV книга не принадлежит Фронтину. Автор сам, можно сказать, натолкнул интерполятора на продолжение и дополнение его работы. В предисловии он пишет, что не претендует на исчерпывающую полноту изложения, и «если кто дополнит в чем-либо мой труд, я буду считать, что он мне помогает, а не критикует меня». К тому же и материал книги таков, что его можно без труда дополнять. Несомненно, интерполяциями надо считать те вставки, где, в отступление от принятой Фронтином композиции отдельных параграфов, дается не

*Ср. RPhil, XIII (1939), стр. 276 сл.

конкретный рассказ, а лишь ссылка на то, что аналогичные примеры известны и относительно других лиц или событий (все такие вставки, а также повторения заключены в тексте в квадратные скобки).

Почти для всех фактов, о которых сообщает Фронтин, можно найти аналогии и параллели в древней литературе. Особенно часто использует Фронтин Ливия — примерно на 10% всех фактов; а если учесть, что Ливий до нас дошел далеко не весь, этот процент надо считать еще выше. Но в ряде случаев Фронтин дает вариант, отсутствующий в других источниках или противоречащий другим источникам. Очевидно, у Фронтина были и другие, не дошедшие до нас источники. Кроме Ливия часто используются Полибий и Диодор, Цезарь, Валерий Максим.

У Фронтина встречаются неточности в начертании имен, в названии должности того или иного лица. Трудно сказать, на чей счет следует отнести эти ошибки — Фронтина или его источников. Но случаи эти довольно редки.

О популярности Фронтина в позднейшие времена говорит довольно значительное количество дошедших до нас рукописей, некоторые из них IX—X веков; особенно много рукописей XIV—XV веков. Популярность Фронтина вполне понятна. Независимо от изменений в технике военного дела его «Стратегемы» действительно могут подсказать полководцу искусный военный маневр, толкнуть его на дерзание, поскольку

«сравнение с уже проведенным опытом позволит не бояться последствий новых замыслов».

Перевод сделан с текста Frontini I. Strategematon: libri quattuor (ed. G. Gundermann. Lipsiae, 1888)

А. Ранович

КНИГА ПЕРВАЯ

В числе других, интересующихся знанием военного дела, и я занялся его изучением. Достигнув, как мне кажется, достаточных успехов в этом начинании, поскольку это зависело от моего усердия, я полагаю, что проведенная мною до сих пор работа обязывает меня суммировать в кратких записях искусные деяния полководцев, которые греки охватывают одним названием — *στρατηγικα*. Благодаря этому полководцы получают в свое распоряжение образцы продуманности и прозорливости, которыми будет питаться их собственная способность самим придумывать и создавать подобные военные планы; кроме того, сравнение с уже проверенным опытом позволит не бояться последствий новых замыслов.

Я прекрасно знаю и не отрицаю того, что, с одной стороны, историки в своих изысканиях уже касались и этого вопроса, а с другой — все более или менее примечательное так или иначе опубликовано писателями. Но, я думаю, людям занятым надо оказывать помощь скорую. Ведь было бы долго прослеживать отдельные факты, рассеян-

Если найдутся читатели, которым эти свитки придется по сердцу, пусть они имеют в виду, что *отратηγικα* и *отратηγικατα*, хотя и очень сходны, различаются между собой. Все, что полководец совершает по заранее обдуманному плану, надлежащим образом, со всей официальностью и постоянством, это будет считаться *отратηγικα* (стратегия), а если это лишь по видимости так, то это — *отратηγικατα*. Сила этих последних, заключающаяся в искусности и ловкости, полезна и при обороне, и при наступлении. Блестящие результаты здесь давали также речи, поэтому мы даем образцы и деяний, и речей.

Типы поучительных для полководца примеров, касающихся поведения до начала боя:

- I. Как скрыть свои планы.
- II. Разведывание планов неприятеля.
- III. Создание условий для войны.
- IV. Как провести войско через места, угрожаемые неприятелем.
- V. Как выбраться из самых трудных позиций.
- VI. О засадах в пути.
- VII. Как скрыть или восполнить недостаток снаряжения.
- VIII. Как распылять силы неприятеля.
- IX. Как успокоить солдатский мятеж.
- X. Как сдерживать несвоевременный порыв к битве.
- XI. Как создать боевое настроение в войске.
- XII. Как рассеять страх, внушенный солдатам неблагоприятными предзнаменованиями.

I. Как скрыть свои планы

1. М. Порций Катон считал, что покоренные им города Испании со временем снова возьмутся за оружие, полагаясь на свои укрепления. Поэтому он написал каждому городу в отдельности, чтобы они срыли укрепления, угрожая войной, если распоряжение не будет выполнено немедленно. Эти письма он приказал вручить всем городам в один и тот же день. Каждый город думал, что приказ относится только к нему. Если бы стало известно, что такое же распоряжение дано всем, мог бы возникнуть заговор о сопротивлении¹.

2. Гимилькон, вождь пунийцев, желая привести свой флот в Сицилию неожиданно, не сообщил, куда направляется, а вручил всем командирам запечатанные таблички, где указан был маршрут, и приказал, чтобы никто не вскрыл табличек, если только корабль не будет отогнан бурей от курса флагманского корабля².

3. Г. Лелий, отправляясь послом к Сифаксу, взял с собой разведчиков под видом рабов и слугителей. Среди них был Л. Статорий, который не раз бывал в этом лагере, и кое-кто из неприятелей, по-видимому, узнал его. Чтобы скрыть его действительное общественное положение, Лелий избил его палками, как раба³.

4. Тарквиний Гордый (отец), решив убить главарей габинов, но не желая никому доверить свое намерение, ничего не ответил вестнику, которого по этому поводу прислал к нему сын; только,

гуляя по саду, он прутиком отсекал головки наиболее возвышающихся маков. Вестник, вернувшись без ответа, рассказал молодому Тарквинию, что у него на глазах проделал отец. Тот понял, что так надо поступить с выдающимися габинами⁴.

5. Г. Ю. Цезарь, считая лояльность александрийцев сомнительной, с притворной беспечностью занялся осмотром города и построек и предавался довольно разгульным пиршествам, желая создать впечатление, что он, по примеру александрийцев, пленен прелестью местности и прожигает жизнь. А тем временем, притворяясь таким образом, он подтянул подкрепления и захватил Египет⁵.

6. Вентидий во время Парфянской войны против царя Пакора, прекрасно зная, что некий Фарней, родом киррестиец, из тех, кто казался другом, доносит парфянам все, что делается у римлян, обратил вероломство варвара себе на пользу. Он выражал притворно опасения по поводу того, чего больше всего хотел, а чего боялся, того будто бы желал. Беспокоясь о том, как бы парфяне не перешли Евфрат, прежде чем подоспеют легионы, которые были у него за Тавром в Каппадокии, он повел настойчивые разговоры с предателем, чтобы тот под видом обычного вероломства посоветовал парфянам переправить войско у Зевгмы, где и путь короче всего, и Евфрат стекает по низкому руслу; если они пойдут этим путем, уверял он, он использует выгоды холмистой местности, чтобы увернуться от стрелков; но он опасается худшего, если парфяне продвинутся ниже по откры-